

Вопросы публичного права

УДК 341.96 : 347.9

К ВОПРОСУ О ЮРИСДИКЦИОННОМ ИММУНИТЕТЕ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрен вопрос возможности предъявления иска в судах РФ к иностранному государству. Рассмотрены основные виды иммунитета государства, законодательные акты в данной сфере, обозначены случаи неприменения иммунитета.

Ключевые слова: *иностранное государство, судебный иммунитет, юрисдикционный иммунитет, иммунитет собственности, концепция абсолютного и относительного иммунитета.*

Иммунитет государства и его собственности – один из старейших институтов как международного публичного, так и международного частного права. Становление и развитие данного института происходило поэтапно, вследствие чего правила об иммунитете не сразу нашли отражение в законодательных актах. Первоначально иммунитет государства регулировался в «международном праве на уровне обычной нормы»¹, затем получил практическое воплощение в деятельности судебных органов и в итоге был закреплен в международных договорах и национальных актах. В числе основных международных актов, посвященных вопросу иммунитета государства, следует отметить Брюссельскую конвенцию для унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных судов 1926 г., Европейскую конвенцию об иммунитете государств 1972 г. и Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. В 2006 г. Российская Федерация

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: элементарный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 88.

подписала последнюю из вышеназванных конвенций, но до настоящего времени ее не ратифицировала.

Специфика участия различных субъектов в гражданских правоотношениях раскрывается через характеристику присущих им признаков, в частности для физических лиц – это вопросы право- и дееспособности, для юридических лиц – национальная принадлежность и личный статус, для государства – иммунитет. Первооснова иммунитета лежит в суверенитете государства, его независимости и публично-правовой природе. С учетом общих принципов международного права и международного сотрудничества «равный над равным власти не имеет», как следствие, государства не могут осуществлять публично-властные полномочия в отношении друг друга, в том числе в процессуальной сфере. Сам факт участие государства в гражданских правоотношениях не меняет их частноправовой принадлежности, вместе с тем публичная природа государства не может не сказаться на его правовом положении.

В доктрине международного частного права выделяют три вида иммунитета:

- 1) юрисдикционный,
- 2) иммунитет собственности,
- 3) иммунитет от применения иностранного законодательства на своей территории.

В свою очередь, юрисдикционный иммунитет включает в себя три подвида:

- а) иммунитет от предъявления иска,
- б) иммунитет от применения обеспечительных мер,
- в) иммунитет от принудительного исполнения решения иностранного суда.

Таким образом, можно говорить о различных сферах проявления иммунитета государства. Так, в процессуальных отношениях государство наделяется юрисдикционным иммунитетом, в материальных правоотношениях государство обладает иммунитетом собственности. Иммунитет государства от применения иностранного законодательства на своей территории означает, что для целей применения иностранного права в пределах своей территории государство должно легально определить сферу применения и порядок определения права, подлежащего применению (коллизийное право).

Неподчинение одного государства юрисдикции другого государства не означает возможности государства не учитывать правовые предписания, обязательные для исполнения на его территории. По нормам международного права государство и его компетентные органы обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с законами того государства, на территории которого они находятся. Вместе с тем данные нормы лишены такого признака, как возможность принудительного исполнения. Соблюдение норм права обеспечивается только их выполнением на основе добровольного признания, но не путем применения принудительной силы государства или угрозы применения такой силы. Таким образом, иммунитет государства представляет собой, по сути, защиту от принудительного применения иностранного закона, принудительного изъятия собственности, принудительного привлечения к суду и т. д.

Вопрос о юрисдикционном иммунитете государства может быть поставлен лишь за рубежом. Так, российское государство не вправе ссылаться на свой иммунитет при предъявлении к нему иска в судах РФ. Аналогично иностранное государство не вправе ссылаться на иммунитет при предъявлении к нему иска физическими и юридическими лицами РФ в национальных судах соответствующего государства.

Теория и практика применения иммунитета выделяет две основные концепции: концепцию абсолютного иммунитета и концепцию относительного (функционального) иммунитета. В основе концепций лежит характер общественных отношений, в которых участвует государство. Согласно концепции абсолютного иммунитета, «иммунитет государства распространяется на любую деятельность, и государство всегда пользуется иммунитетом»². Согласно концепции ограниченного (функционального) иммунитета, государство «неприкосновенно» только в том случае, когда оно выступает в качестве носителя власти, исполняет суверенные властные полномочия. Соответственно если иностранное государство участвует в отношениях, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, или в иных гражданско-правовых отношениях без каких-либо публично-властных полномочий, формальных оснований отказывать в принятии искового

² Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 2-е изд., доп. М.: Международ. отношения, 2009. С. 181.

заявления, ответчиком по которому заявлено иностранное государство, нет.

Современная концепция участия государства в гражданских правоотношениях закреплена в материальных нормах. Так, в соответствии со ст. 124 ГК РФ государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. В соответствии со ст. 1204 ГК РФ гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не установлено законом.

Юрисдикционный иммунитет государства закреплен в АПК РФ (ст. 251) и ГПК РФ (ст. 401). Причем оба кодекса идентично раскрывают содержание судебного иммунитета несмотря на тот факт, что ГПК РФ не использует саму терминологию судебного иммунитета. Так, судебный иммунитет представляет собой неподсудность одного государства суду другого государства и включает в себя:

- невозможность привлечения в качестве ответчика по иску, рассматриваемому в суде в РФ;
- невозможность привлечения в качестве третьего лица по делу, рассматриваемому в суде в РФ;
- невозможность наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ;
- невозможность применения к иностранному государству обеспечительных мер;
- невозможность обращения взыскания на имущество государства в порядке принудительного исполнения судебного акта российского суда.

Исключением для действия судебного иммунитета являются случаи, предусмотренные международным договором или федеральным законом. Таким образом, в процессуальных кодексах содержится бланкетная норма, отсылающая к специальному закону, которого до недавнего времени не было принято в Российской Федерации. Однако стоит отметить, что деятельность по разработке соответствующего закона велась достаточно давно. Так, соответствующий законопроект «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности» разрабатывался в рамках Исследовательского центра частного права при Президенте РФ и был опубликован в приложении к газете «Эж-

Юрист» в 1998 г. Аналогичный проект закона «Об иммунитете иностранных государств и их собственности» был внесен на обсуждение в Государственную Думу весной 2005 г. Наконец, 3 ноября 2015 г. был принят Федеральный закон № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 января 2016 г.

Данный закон регулирует отношения, связанные с применением Российской Федерацией юрисдикционных иммунитетов иностранного государства и его имущества. Положения статей в полной мере корреспондируют нормам ГПК РФ И АПК РФ, регулирующим соответствующие вопросы. Вместе с тем в качестве новеллы законодательства можно выделить конкретные случаи, в которых иностранное государство не будет пользоваться юрисдикционным иммунитетом. Для целей единого понимания положений закона в ст. 2 закреплена основная понятийный аппарат, а именно: что понимать под иностранным государством, судами РФ, юрисдикционным иммунитетом, суверенными властными полномочиями. Следует отметить, что не все категории в законе раскрыты в должном объеме. Так, определяя понятие иностранного государства, закон указывает не только само государство, но и его составные части, его представителей, учреждения и иные образования государства, правомочные совершать и фактически совершающие действия в целях осуществления суверенной власти данного иностранного государства. В то же время, раскрывая понятие «суверенные властные полномочия», закон определяет их как «полномочия, которыми иностранное государство обладает в силу суверенитета и которые осуществляет в целях реализации суверенной власти». И только исходя из системного толкования положений ст. 2 и ст. 7 анализируемого закона, регулирующих неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках и (или) осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, можно понять, что речь идет о характере и цели совершаемых государством сделок. Таким образом, закон официально закрепил концепцию относительного (функционального) иммунитета.

Определяя возможность участия иностранного государства в судебном процессе, закон закрепил два самостоятельных процессуальных действия:

- согласие иностранного государства на осуществление юрисдикции судом РФ;
- отказ от судебного иммунитета.

Согласие иностранного государства на осуществление юрисдикции судом РФ может иметь место в силу международного договора, письменного соглашения, не являющегося международным договором, заявления в суде РФ, письменного уведомления суда РФ или письменного уведомления, переданного РФ по дипломатическим каналам, в рамках судебного процесса в отношении конкретного спора. Такое согласие не может быть отозвано и распространяется на все стадии судебного процесса. В свою очередь, согласие иностранного государства на осуществление юрисдикции судом РФ не затрагивает других видов юрисдикционного иммунитета, а именно: иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и (или) иммунитета иностранного государства в отношении исполнения решения суда.

Отказом иностранного государства от иммунитета признается предъявление иностранным государством иска в суд РФ, вступление в судебный процесс в РФ и по существу спора в качестве лица, участвующего в деле, или принятие иных действий по существу дела, а также заключение иностранным государством арбитражного или третейского соглашения о разрешении с его участием споров, которые возникли или могут возникнуть в будущем в связи с исполнением обязательств. Говоря о предъявлении иска иностранным государством, закон исходит из концепции связанности первоначального и встречного иска. Как следствие, предъявление любого из вышеназванных исков лишает государство возможности ссылаться на иммунитет в отношении противного иска. Отказ иностранного государства от судебного иммунитета не затрагивает других видов юрисдикционного иммунитета, а именно: иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и (или) иммунитета иностранного государства в отношении исполнения решения суда.

Закон содержит 6 случаев (самостоятельных статей) неприменения иммунитета иностранного государства:

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках и (или) осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности;

- неприменение судебного иммунитета в отношении трудовых споров;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с участием в юридических лицах или иных образованиях, не имеющих статуса юридического лица;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров о правах на имущество;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров о возмещении вреда;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с интеллектуальной собственностью;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с эксплуатацией судна.

Вместе с тем каждая из статей имеет определенную сферу применения и исключения из общего правила.

Говоря о действии иммунитета государства в отношении мер по обеспечению иска и иммунитета в отношении исполнения решения суда, закон называет два общих случая, когда такие иммунитеты действовать не будут:

1) иностранное государство явно выразило согласие на принятие соответствующих мер;

2) иностранное государство зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования, являющегося предметом спора.

Вместе с тем не совсем согласуется с общей концепцией иммунитета государства, в том числе от принудительного исполнения решения суда положение п. 3 ст. 15 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», а именно: иностранное государство не будет пользоваться иммунитетом в отношении исполнения, если установлено, что имущество иностранного государства используется и (или) предназначено для использования данным иностранным государством в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий. Буквально толкуя положения данной статьи, можно сделать вывод, что для изъятия имущества иностранного государства не требуется отказа от иммунитета от испол-

нения решения суда в отношении имущества, используемого государством не для осуществления суверенных властных полномочий.

Отдельного освещения требует вопрос о действии принципа взаимности в отношении предоставления юрисдикционного иммунитета иностранному государству. Юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества могут быть ограничены на основе принципа взаимности, если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления РФ и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах. И в этом смысле законодатель отошел от общего правила о взаимности, применяемого в материальном праве, когда иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право. Кроме того, в материальном праве в случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное, т. е. взаимность презюмируется. В процессуальном праве с учетом положений данного закона предполагается, что взаимность будет проверяться. Так, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации, в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, дает заключения по вопросам предоставления юрисдикционных иммунитетов Российской Федерации и ее имуществу в иностранном государстве.

Очевидно, что апробация положений закона займет продолжительное время и, возможно, повлечет его корректировку, вместе с тем уже сегодня можно выделить положительные стороны, а именно признание права иностранного государства на иммунитет от юрисдикции российских правоприменительных органов, пределы отказа от собственной территориальной юрисдикции, закрепление конкретных правил отказа от иммунитета.

Список литературы

1. Богуславский М.М. Международное частное право: элементарный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М. :Юристъ, 2005. – 317 с.

2. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2009. – 752 с.

TO THE QUESTION OF JURISDICTIONAL IMMUNITY OF FOREIGN STATES IN THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Aleshukina

Tver State University

The article focuses on the possibility of suing in the courts of the Russian Federation to a foreign state. Describes the main types of state immunity, the legislative acts in this sphere, the indicated cases of non-use immunity

Keywords: *foreign state, judicial immunity, jurisdictional immunity, immunity propriety, the concept of absolute and relative immunity.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. К вопросу о юрисдикционном иммунитете иностранного государства в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 125 – 133.